

Остров духов. Бали

Автор:

Вячеслав Прах

Остров духов. Бали

Вячеслав Прах

Тропический рай с белоснежными песками и лазурным морем – так представляют Бали те, кто никогда там не был. А хотите узнать больше? Про «черные» пляжи и рисовые террасы, про тяжелые корзины на головах балийских женщин и таинство островного театра, про лес обезьян и озерный храм Улун Дану, про «блеск и нищету» аборигенов индонезийской жемчужины, про фруктовые подношения духам и парад чудовищ Ого-Ого, про... Впрочем, стоп! Открывайте книгу и начинайте свое собственное захватывающее путешествие по экзотическому и прекрасному острову!

Вячеслав Прах

Остров духов. Бали

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Оформление обложки – Екатерина Петрова

Внутреннее оформление – Ирина Гришина

© Прах В., 2018 © ООО «Издательство АСТ», 2020

Вячеслав Прах – талантливый современный писатель. Известность пришла к нему после публикации нашумевшей в интернете книги "Кофейня", в теперь общий тираж его бумажных изданий уже перевалил за 250 000 экземпляров. Крылатые фразы из его произведений полюбились многим читателям и часто встречаются в крупных пабликах и на личных страницах в соцсетях.

Посвящается месту, где я написал такие произведения, как «Твой оборванный сон»

и «Людям не хватает губ». Месту намоленной тишины, которое буквально насквозь пропитано

потусторонним и неведомым

Если бы мне задали вопрос: «Каким бы словом ты мог описать Бали?», я бы ответил: «Чистилище».

Тот, кто не бывал на этом острове – индонезийской жемчужине, – считает, что Бали – рай с белоснежными песками. Но мало кто знает, что пляжи Бали покрыты черным вулканическим песком. И что балийский рай – это когда праздный турист не высовывает сгоревший нос дальше своего отеля.

Да, там, несомненно, можно встретить искусственный рай. Но для тех, кто путешествовал по острову и отведал местную жизнь, Бали будет

ассоциироваться с духами, смрадом, нищетой, с рисовыми полями и, конечно же, с искусством. Но никак не с раем!

«Ад находится в двух шагах от рая...» – это про Бали.

В путь!

Глава первая

ГОРОД АНГЕЛОВ

Бангкок – город контрастов.

Знаете, мне кажется, что ни один путешественник, посетивший столицу Таиланда, не остался равнодушным к этому удивительному и совершенно разному в своих проявлениях городу...

Бангкок – это иное измерение. Такое чувство, словно оказался на другой планете. Все вокруг настолько ново, диковинно и даже местами шокирующе, что попросту невозможно облечь в слова все те чувства, которые испытываешь, впервые прилетев в Таиланд. Королевство (как именуют страну местные жители), в котором есть свой правитель – король. Плакат с его изображением, кстати говоря, можно встретить буквально на каждом углу города.

Это место будто насквозь пропахло местной культурой и традициями, уличной едой, запахами (скорее даже – смрадом) дуриана и канализации. Вы открываете глаза, а вокруг небоскребы, и вас охватывает такое чувство, будто вы не в Азии, а в Америке. Точнее – в Нью-Йорке или Вашингтоне.

Бангкок нас не покорила, нет! Он, скорее, удивил нас своей колоритностью, своим дружелюбием и лучезарной улыбкой... Не зря Таиланд называют «страной улыбок». Тайцы действительно относятся к приезжим туристам с особым

гостеприимством, с открытостью и раскрывают им широкие объѣтыя.

А обилие уличной еды – это вообще для нас было неслыханно. Ведь до Таиланда мы не посещали азиатских стран. И уличная еда просто покорила нас своими изысками и разнообразием. Особенно нам понравился их легендарный национальный кокосовый суп с креветками «Том кха». К слову, перед тем как заказать еду у тайца, не забудьте ему сказать: «No spicy!», а иначе, скорее всего, вы не сможете съесть заказанное блюдо из-за его остроты. Тайцы никогда не жалеют приправ. Для них чем острее, тем лучше.

Знаете, этот город – один сплошной рынок. Там продают все, начиная с уличной еды и заканчивая платьями, обувью, магнитофонами, статуэтками Будды и слонов.

На вещевых рынках, бесспорно, можно выбрать очень неплохую вещь за приемлемые деньги, а иногда даже – за скромные. Мы с женой, например, приобрели себе одежду, в которой можно спокойно гулять по жаркой столице. Да, жара, кстати, в Бангкоке невыносимая! В некоторые дни температура воздуха доходила до 40–42 градусов. Мне мы купили легонькую и весьма приятную к телу футболку, а жене – несколько платьев и босоножки. Лялю очень трудно было увести с вещевого рынка, она (наверное, как любая нормальная женщина) могла и в сорокаградусную жару провести среди платьев целый день и даже не пожаловаться, в отличие от меня.

Мы поселились в одном неплохом кондоминиуме в Бангкоке. На крыше у нас был открытый бассейн, и оттуда же открывался роскошный вид на город и кровли других высотных домов. Большую часть времени, отдыхая в наших апартаментах, мы проводили на крыше...

Это была первая беременность моей жены. Мне хотелось, чтобы она провела ее в солнечных странах – Таиланде и Бали. До отлета на Бали у нас была всего неделя, но мы не спешили мысленно прощаться с Бангкоком и жить предвкушением от новой встречи. Мы наслаждались каждым днем, проведенным в стране улыбок и запахов, настолько сильно, насколько могли. Мы брали от Бангкока все!

Несомненно, людей, особо брезгливых по натуре, Бангкок может не впечатлить, он может показаться им грязным, вонючим и непередаваемо отвратительным.

Да, закрыть глаза на мусор, уличный смрад и нищету – трудно. Но помимо этого есть и другое. То, что захватывает дух и возносит над миром: к примеру, вид со смотровой площадки Baiyoke Sky, которая расположена в центре города на восемьдесят четвертом этаже самого высокого отеля в Бангкоке – Baiyoke Sky Hotel.

Побывав там, ощутив ту самую неконтролируемую дрожь в коленях, сухость во рту и небольшое головокружение, можно смело сказать: «Я увидел Бангкок с высоты птичьего полета. Это невообразимо прекрасно. Величественно!»

Знаете, в такие вот секунды, когда почва под ногами кажется шаткой, а сердцебиение сильным, начинаешь остро ощущать свое бесполезное существование в родной стране. Оказывается, что мир намного шире и неслышанно красивее, чем стены родного дома, работы и продуктового магазина.

В Бангкоке даже солнце кажется совсем другим. А когда видишь на улице буддийских монахов в своих приметных одеяниях, с выбритыми головами, то кажется, словно этот город пропитан еще и святостью. Монахи спокойно передвигаются по городу. Их можно встретить в любой толпе, на уличных рынках (они, как и все нормальные люди, покупают себе воду, еду и бытовые принадлежности), в метро, общественном транспорте и даже на беговых дорожках в парке.

Поистине удивительный город...

Что я могу посоветовать тем путешественникам, которые собираются посетить Бангкок? Самое главное – не набирайте много теплых вещей, они попросту вам не понадобятся. В Бангкоке не бывает холодов, есть только небольшая вечерняя прохлада. Но если вы не мерзнете в 27–30 градусов, то вам бояться нечего!

Возьмите с собой только легкую и приятную к телу одежду: футболку, майку, шорты, удобную обувь (босоножки или тапочки), солнцезащитные очки, кепку, крем от загара и, пожалуй, все. Это вещи первой необходимости!

Хотя нет, есть еще две вещи, которые вам обязательно понадобятся в азиатской стране, – это переходник для зарядки, так как розетки в Азии другие, и спрей от комаров, а еще лучше аэрозоль для уличных прогулок и жидкость, чтобы ставить ее на ночь в номере. Поверьте мне на слово, комары в Азии лютые и бесстрашные!

Мне кажется, что Бангкок можно либо полюбить, либо возненавидеть. Но остаться безразличным – нет. Слишком он уникальный и абсолютно неповторимый. Другого такого Бангкока вы не найдете, я вам гарантирую! Этот странный колорит: уличные кафе, «макашницы», отвратительный смрад, доносящийся отовсюду, а напротив – величественные небоскребы, дороговизна и богатство. Там бедность граничит с роскошью. Там пробегающий мимо таракан становится добычей скупающего тайца, который этого же самого таракана приготовит под своим фирменным соусом и подаст вам к столу.

Мы с Лялей пробовали жареных насекомых – тараканов, кузнечиков, личинки и скорпионов на одном из уличных вечерних рынков Бангкока. Я вам скажу – удивительный опыт!

Приехать в Азию и не попробовать местной еды было бы преступлением. А потому мы с женой ели как не в себя! Обилие различных шашлыков, запеченных на углях кальмаров, рыбы, креветок. Большой выбор тропических фруктов: манго, папайя, ананасы, кокосы (которые, кстати говоря, разбивают прямо при вас специальным мачете), дурианы, джекфрукты, «драгон фрукты». Все это не может не радовать глаз усталого и потного туриста, который смотрит на представленный гастрономический рай голодными глазами.

Бангкок – словно пикник у храма Будды. Точнее сказать, у храмов Будды, так как их в этом городе предостаточно.

Особенно ярко мне запомнился любопытный случай в центральной части города. Мы с женой забрели на довольно грязную и совершенно не радующую глаз улицу недалеко от одной из центральных станций метро, а точнее даже, мы забрели не на улицу, а на пути. Мы мирно шли по рельсам, а прямо на шпалах тайцы торговали овощами и фруктами.

И как только из-за угла выезжал поезд, они быстро сворачивали свой товар и убегали кто куда, освобождая дорогу электричке. (Мы последовали за ними, с бесконечным удивлением в глазах наблюдая, как местный поезд без окон, без дверей – набитый битком людьми, мчится с огромной скоростью, оставляя нас позади.) Как только он уезжал, тайцы снова несли товар на рельсы и как ни в чем не бывало продолжали загорать на солнце и постоянно щебетать на своем непонятном для нас языке.

Приехав в Таиланд, нужно знать две обязательные фразы. Первая – это «ноу спайси», чтобы не плакать во время еды острыми слезами, а вторая – «капун кха», что значит «спасибо».

Языковой барьер, конечно, был. Тайцы очень плохо разговаривали на английском, но на языке жестов и интонаций – лучше.

Все, что нам было надо, мы старались объяснять не на английском, а жестами. Нас практически везде и всегда достаточно неплохо понимали и много улыбались, заражая своей странной улыбкой.

Почему они всегда и везде улыбаются? Это, наверное, непонятно никому, кроме них. Но смею предположить, что им очень даже по душе жить в вечном лете, питаться фруктами, уличной едой и преданно любить своего короля...

Бангкоку не хватает моря. Если бы в этом городе было бы еще и море, то многие туристы, возможно бы, даже не стали путешествовать на острова.

Но зато в Бангкоке есть река Чаупхрая; мы с женой прогуливались однажды вечером у этой реки, встречали закат, лежали на скамейках и смотрели на звездное небо.

Все было замечательно, вот только комары... Я говорил жене, что можно всю ночь провести на скамье, глядя на небо, но комары знали, что наш максимум – двадцать минут. После которых мы весь путь к нашим апартаментам чесались, как одержимые.

Мы прилетели в Бангкок в начале февраля. В Петербурге был мороз, минус 15 градусов, а в Бангкоке – плюс 36–39 в тени. Мы, мягко говоря, не привыкли к такому лету. Хорошо, по нашему мнению, когда плюс 15 на дворе и небольшой дождь, но такая несносная жара давалась нам с большим трудом.

Все время, проведенное на улицах города, мы пили воду и частенько старались спрятаться в теньке. В Бангкоке можно спокойно жить только после четырех часов дня, а лучше всего – ранним вечером.

Именно вечером на центральных туристических улицах Бангкока начинается жизнь...

Местные девушки, транссексуалы, которые с гордостью и достоинством именуют себя «ледибоями», уличные фокусники, шоу для туристов, вещевые и пищевые рынки один напротив другого – это все вечерний Бангкок!

На улицах пахнет специфически – тайской кухней, и это, скажу я вам, тот еще запах. Неискушенному туристу может стать не по себе. Сигаретный дым, канализационная вонь, незабываемый аромат дуриана, сладкий запах дыма, доносящийся из кальянных, вечная суэта, шумиха, крики, тайская речь повсюду смешивается с английским языком, а в лицо дует прохладный вечерний ветерок.

Бангкок могут назвать огромной вонючей помойкой. Пристанищем для нищеты. К слову о нищете, на улицах города можно запросто встретить бездомных тайцев, которые, аккуратно постелив себе на улице, чаще всего в теньке под деревом, мирно и спокойно лежат, никого не трогают, иногда даже покуривают местные сигареты с ментолом и задумчиво смотрят в небо.

Мне лично пришлось по душе тайские сигареты с ментолом, я даже привез на Бали несколько пачек с собой.

В этом городе можно запросто встретить дохлую собаку, гниющую в канаве, реже – кошку; повторяю, для особо восприимчивых и помешанных на чистоте Бангкок может показаться крайне неудовлетворительным и грязным. А если говорить прямо – можно запросто возненавидеть город и больше никогда сюда не вернуться. Даже бесплатно. Даже с доплатой.

Мы с женой изучили много отзывов туристов о столице королевства и пришли к однозначному мнению, что Бангкок либо покоряет, либо полностью отталкивает и разочаровывает. Но вот чтобы написали: «Самый обыкновенный, ничем не выделяющийся городок, ничего особенного», – такого мы не встречали.

Необыкновенность и даже диковинность там чуть ли не на каждом углу...

Чего только стоят буддийские монахи с выбритыми головами, спокойно прогуливающиеся в парках, попивающие апельсиновый сок, лежащие на принесенных с собой покрывалах на зеленых лужайках и слушающие тайскую музыку, которая играет везде – начиная с метро, когда добираетесь из аэропорта в город, и заканчивая местными супермаркетами сети Seven-Eleven.

Они вызывали у меня и жены постоянное умиление и неопишуемую радость – эти маленькие яйцеголовые старички в своих буддийских одеяниях. На них можно было смотреть, как на огонь или воду, как на работающего человека – вечность!

Или, к примеру, взять «ледибоев», которые чаще всего работают кассирами в супермаркетах. Они вас улыбчиво обслужат, аккуратно поправят свои густые темные волосы и всем видом будут говорить: «Да, я такой! Мне это нравится, и ничего дурного в этом не вижу. А ты?»

Эти полумужчины и полуженщины всегда стараются выглядеть опрятно, с макияжем на лице, с накрашенными ресницами, реже – губами, и от них всегда приятно пахнет.

К общему сведению, родители этих «ледибоев» сами отправляют своих детей к хирургам под нож, чтобы они, их сыновья, занимаясь проституцией в городах и на туристических островах, могли привозить в свои небольшие деревушки деньги и обеспечивать всю семью.

Проституция – это не образ жизни. Это – бизнес. Тайцы – народ небогатый, а потому многие из них торгуют своими телами, а чаще всего – телами своих детей (удивительно, что на девушек спрос меньше, чем на мальчиков, переделанных в нечто среднее).

После такой информации внимательному читателю может показаться, что тайские улыбки «продажные» и искусственные. И что вообще весь тайский

народ, мягко скажем, далек от привычных нам норм морали. Да, я согласен, продавать своих детей туристам – это, как бы полегче выразиться, абсолютно ненормально. Ведь в странах бывшего СНГ народ также живет небогато, а во многом – и гораздо беднее, чем тайцы, но никто же не занимается подобным «бизнесом».

Знаете, если не выносить эту тему на суд, а принять данную информацию, как нечто должное и неизбежное, то окажется, что мир очень многогранен и безумен. Что наши общепринятые нормы морали – ничто! Пустой звук во Вселенной...

Мир огромен. Мир разный. Мир каждый раз новый.

Даже в Бангкоке не бывает одинаковой красоты закатов. Каждый новый закат не похож на предыдущий.

Мы с женой купались в бассейне на крыше нашего кондоминиума и смотрели на шумный город. На автомобили, с высоты тридцати этажей подобные ползающим муравьям, на чистое голубое небо, на строящиеся высотные дома. Время от времени мы глядели в глаза друг другу, мы задерживали дыхание, ныряли под воду и понимали, что это странное и тихое мгновение никогда в нашей жизни не повторится.

Возможно, никогда в своей жизни не повторимся мы, какими были на крыше бангкокского дома в феврале 2016 года, за пять месяцев до рождения нашего первенца-сына.

Бангкок у меня вызывает трепет в груди и сладко-горькие воспоминания. Сладкие, потому что было хорошо, горькие, из-за того, что я пишу эту книгу и вижу Бангкок не перед собой, а в себе. Что я не могу сейчас, в эту минуту, пережить заново тот момент. Не могу оказаться в прохладном бассейне и, прищурив глаза от солнца, посмотреть на город.

Бангкок прекрасен. Он прекрасен своей уникальностью. Если вам доведется побывать в столице Таиланда, обязательно посетите самые известные буддийские храмы, такие как храм Изумрудного Будды, храм Лежащего Будды, Ват Арун и другие.

Мы с женой обошли практически все храмы Бангкока, и впечатления у нас остались приятные. Самое сильное воспоминание – это монахи, стоящие на коленях, молящиеся на крыше одного из буддийских храмов. Мы с женой ударили по золотому колоколу, все посетители обернулись, чтобы на нас посмотреть. Все, кроме этих монахов. Такое чувство, словно те пребывали в глубоком трансе, они будто не видели и не слышали ничего вокруг себя. Незабываемое впечатление, преследующее меня повсюду уже два года как...

Вы, наверное, удивитесь, если я скажу вам, что в Бангкоке очень много китайцев. Хотя те люди, которые живут путешествиями, улыбнутся сейчас, ведь они-то знают, что китайцы везде и всюду. Ни одно чудо света – официальное или тайное – не останется без внимания толп китайцев с фотоаппаратами.

Они фотографируют все, что движется! Они фотографировали даже нас с женой, пока мы спокойно пили воду и разговаривали о том, что неплохо было бы придумать телепорт и отравиться немедленно в теплый душ и смыть с себя весь этот утомительный, но необыкновенно приятный день.

Усталость в путешествиях – это особое наслаждение.

Знаете, китайцы в Бангкоке нам показались совершенно безобидными и даже забавными. Они широко открывают рот, словно малые дети, когда видят перед собой что-то, что им кажется странным или неуместным в это мгновение. Например, они распахивают рты, когда видят, как тайцы и туристы едят жареных скорпионов или червей. Когда я посреди улицы стоял, гладил живот жене и прикладывал к нему ухо, чтобы послушать, как стучит и икает сын – они не то что открывали рты, а даже вооружались фотоаппаратами и обстреливали меня со всех сторон. Необыкновенно большое пространство между нижней и верхней губой образовывалось у китайцев и тогда, когда они видели мирных бездомных жителей Бангкока, которые ходили по улицам босиком, слушали рэп и с акцентом повторяли услышанное под бит.

Рэп – это не песня улиц Бангкока, нет! Скорее, рэп – это редчайшее явление на улицах Бангкока. Местные жители не слушают такое. Иногда – только оборванные и бездомные.

Кстати, китайцы практически всегда опрятны и хорошо разговаривают на английском. Они везде суют свой нос, но делают это со скромностью и

осторожно.

«Город ангелов» еще очень выделяется тем, что в отличие от других столиц, где воздух пропитан некой напыщенностью и важностью, и человек себя ощущает маленькой букашкой, а чаще всего – никем, такого там нет. Бангкок – город, в котором себя чувствуешь человеком. А его воздух пропитан свободой и ощущением абсолютной безопасности. Во многих ли столицах можно почувствовать такое? Может быть, в Москве или в Киеве? Вообще, весь Таиланд – как будто одно сплошное пристанище «свободных людей». Нет, не хиппи, которых, кстати, в Таиланде довольно много, а именно – свободных путешественников. Не обремененных какими-то нормами, что ли...

Они там повсюду и обычно ведут себя очень спокойно, уважают местные традиции и улыбаются.

На улицах Бангкока можно спокойно встретить американскую пару в возрасте, они тихо себе сидят на поребрике у дороги, кушают шашлычки или пьют манговый фреш. Там нет столичного пафоса, понимаете?

Там нет хмурых и безрадостных продавцов, правоохранительных органов, которые рожают лишь чувство страха и желание никогда не попадаться на глаза. Полиция, как бы парадоксально это ни звучало, чаще всего очень улыбчивая и приветливая. Они всегда готовы оказать помощь, что бы с вами ни случилось. Заблудились вы – отведут или отвезут в ваш отель, свяжутся с хозяином гостиницы или с администратором; вы себя плохо чувствуете, случился солнечный удар – окажут неотложную помощь и доставят в больницу.

Кстати, больницы Бангкока славятся высочайшим уровнем медицины, наравне с Америкой, и, соответственно, высокими ценами на лечение, если нет страховки.

Мы с женой несколько раз обращались к полицейским, и они нас очень удивили своим отношением. В Таиланде улыбаются практически все! Верьте или нет. Начиная с прохожего, опаздывающего ранним утром на работу, и заканчивая полицией, работниками аэропорта или банка. Вот только таксисты обычно «себе на уме». Молчат, слушают опять-таки местную музыку и время от времени

поглядывают на вас в зеркало.

Русскоязычных туристов в Бангкоке довольно мало. По крайней мере, мы с женой нечасто встречали людей, разговаривавших на русском. В основном в Бангкоке можно услышать тайскую, английскую и, разумеется, китайскую речь.

Наши соотечественники почему-то обделили Бангкок своим присутствием. Хотя это понятно – нет моря! Честное слово, если бы вместо реки Бангкок омывало бы Андаманское море, то острова, возможно, пользовались бы не таким успехом. У нас с женой – так точно.

Многие путешественники хвалят Паттайю, но мы там не бывали. И отзывы о ней опять же очень разные. Одни от Паттайи в восторге, другие больше никогда в жизни туда не вернутся.

Я уже походя упоминал о таксистах, что люди они хмурые, немногословные. Хочу добавить, что они еще и вредные! Кстати, как и таксисты на Бали, но об этом немного позже.

Их вредность заключается в том, что они изначально пытаются заломить высокую цену за проезд, получить от вас больше, чем стоит поездка.

Например, как-то раз по незнанию мы остановили неофициальное такси и договорились с таксистом отвезти нас к пункту назначения за 200 бат. Мы совершенно не знали, что этот пункт был в пятистах метрах от нас. А таксист спокойно, как ни в чем не бывало высадил нас, попрощался и уехал по своим делам. Вы сейчас можете подумать, что такси в Бангкоке очень дорогое и таксист все сделал правильно, но!.. на такое расстояние любой другой таксист взялся бы нас отвезти за 20, максимум 40 бат. Если бы мы, конечно, как и все опытные туристы, сразу начали бы с ним торговаться.

Да, торговаться в Таиланде нужно везде и всегда – начиная с сувенирных лавок, заканчивая такси. А иначе есть вероятность, что вы заплатите за приобретенную вещь вдвое, а то и втрое больше, равно как и за проезд.

Если вы садитесь в фирменное официальное такси, которых на улицах Бангкока огромное количество, просите водителя включить счетчик. Особенно когда едете не далеко. Если шофер отказывается включать счетчик и ведет себя хамовато, вежливо попрощайтесь с ним, плюньте в салон и ищите другое такси. Но иногда, если вы собрались на другой конец города, лучше договориться с таксистами – выйдет немного дешевле, чем по счетчику.

Кстати говоря, в Бангкоке очень хорошее и недорогое наземное метро – BTS Skytrain. Это самый удобный после такси способ перемещения по городу. Очень быстро, немного поначалу непонятно, но зато какой из окон вагонов открывается вид на город. На небоскребы, на торговые центры и трущобы, на реку...

Нам с женой нравилось пользоваться метро только из-за эстетического удовольствия. Кстати, тайцы практически всегда уступали моей жене место и улыбались, глядя на «дом» нашего будущего сына.

Несколько раз мы даже ездили на местных автобусах, которые делятся на два типа. Первый – который подешевле, – без окон, без дверей и вместо кондиционера и вентилятора – залетающий в салон ветер. Второй тип – немного подороже, но зато с кондиционерами, окнами и дверями. Как говорится, «нормальный, как у людей».

Молодые тайцы и работники офисов предпочитают пользоваться метро и «нормальными» автобусами, нередко – собственными автомобилями. А более простой народ: продавцы в уличных кафе, жители трущоб – катаются на автобусах без окон и дверей. Так сказать, едут с ветерком!

А знаете ли вы, что Бангкок изначально назывался Krungthepmahanak-hon Amonrattanakosin Mahintharayutthaya Mahadilokphop Noppharatchathaniburirom Udomratchaniwetmahasathan Amonphimanawatansathit Sakkathattiyawitsanukamprasit? Это его полное церемониальное имя, самое длинное в мире, город даже был признан рекордсменом по длине названия среди городов Земли.

Бангкок славится еще своими плавучими рынками. Тайцы, как вы уже поняли, торгуют не только на рельсах перед поездами, но и на воде. А точнее – на

каналах. Неужели Бангкок, как и Петербург, был изначально создан по подобию Венеции неким азиатским Петром?

Мы с женой задавались этим вопросом, но однозначного ответа так и не нашли. Плавучие рынки – крайне удивительные места. Аборигены на своих лодках или каноэ торгуют фруктами, рыбой, зеленью и другими товарами. Туристы прямо на воде могут приобрести сувениры, бальзамы, кокосовые кремы (тайцы, кстати говоря, делают их собственноручно на специальных деревянных машинках – это производственное явление мы с женой впервые увидели на острове Панган).

К примеру, на рынке Ампава продают свежие морепродукты за вполне приемлемые деньги. А вдоль этого канала находятся уютные ресторанчики и кафе, где можно посидеть и посмотреть со стороны на плавающий рынок и проплывающие мимо каноэ. Окунуться, так сказать, в эту атмосферу.

Такие рынки обязательно нужно посетить каждому туристу. Это одна из главных достопримечательностей «города ангелов».

Некоторые рынки Бангкока исключительно туристические, другие – для местного населения, где люди ранним утром «уходят в плавание» за продуктами для семьи. Для них это так же привычно, как сходить на обыкновенный рынок или в магазин.

Думаю, каждый путешественник, побывавший в Бангкоке, хоть раз заходил на легендарную улицу Каосан. Это та самая шумная улица, где бурлит жизнь, где веселье начинается ранним вечером, а заканчивается только под утро, когда дворники метут заблеваный и захламленный мусором асфальт, улица, где свободно можно достать любой алкоголь, марихуану и наркотики. Улица «красных фонарей», где местные девушки и люди среднего пола продают себя туристам.

На этой улице можно найти все что угодно. Думаю, даже оружие.

Мы с женой прикупили на вещевом рынке Каосан-роуд летнюю одежду местного производства, посидели и отдохнули в одном из уличных кафе, забитом под

завязку, затем снова отправились в путь. Я прекрасно помню, что тайцы несколько раз подходили к нам и интересовались – не хотим ли мы «чудо-таблетку» для веселья, траву или героин. Мы вежливо улыбались и шли дальше.

Если кто не знает, за наркотики в Таиланде положена высшая мера наказания – смертная казнь! Но так ли это, казнят ли местных жителей за распространение и употребление наркотических веществ – об этом информации крайне мало. Одни источники утверждают, что с 2010 года никого не казнили, другие – что казнят по сей день.

Мы с женой подобными вещами «для веселья» не интересуемся. У нас с ней свое веселье! Мы – зависимы от путешествий, и у нас начинается «ломка» от длительного пребывания на одном месте.

Сказать, что мы были крайне удивлены и пребывали в полном восторге от знаменитой улицы Каосан, было бы ложью. Постоянная шумиха, концентрат самых различных запахов, в основном – неприятных, надоедливые торговцы, которые буквально держат за руку, пока ты что-нибудь у них не купишь. Очень заряжала музыка, доносящаяся из колонок ресторанов и кафе – не местная музыка, клубная. Заряжала и атмосфера сумасшедшего веселья и свободы.

На этой улице даже семидесятилетние пенсионеры ходили с улыбкой на лице, а чаще всего – праздно попивали алкоголь и курили сигары в уличных кафе.

Для любителей безудержных развлечений, клубной атмосферы, пьянок до утра и грустных песен на рассвете – Каосан-роуд самое то. Честно признаться, мы с женой в какой-то момент ощутили себя безнадежными пенсионерами, доживающими свой век среди всей этой тусовки.

Как раз после посещения этой улицы мы прогуливались по безлюдному городу, лежали у моста на скамейках и говорили друг другу какие-то приятные слова... Наверное, об этом миге, который был настолько прекрасен, что если бы не жужжащие над ухом комары, его хотелось бы переживать заново много раз. Кажется, я благодарил жену за это странное путешествие и окно в другой мир.

Есть мгновения в жизни, которые запоминаются навсегда. Так вот в тот теплый вечер под небом Бангкока – было то самое мгновение...

Нам оставалось всего несколько дней до отлета на Бали. Еще в Петербурге мы купили билет из Бангкока до острова, так что теперь требовалось лишь забрать готовые документы в консульстве Индонезии, где мы делали визу, и можно было смело засыпать с чувством предвкушения приключений.

Кстати, с визами нам пришлось немного понервничать: первый раз, когда мы ехали в консульство на подачу документов, таксист отвез нас в тайское консульство вместо индонезийского. Языковой барьер, ничего не поделаешь! Мы потеряли много времени, так как эти заведения находились в разных концах города. И уже думали, что опоздаем на прием: была пятница – последний рабочий день в консульстве, а после – какие-то местные выходные (в Таиланде много выходных). Мы бы просто не успели сделать визы, сгорели бы билеты, но, хвала Будде, мы проявили настойчивость, и нас приняли после закрытия.

Может быть, такую сговорчивость проявили еще из-за нашего пузожителя. Не знаю. В любом случае, у нас все получилось практически идеально. Нужно впредь меньше нервничать и больше верить в себя.

Забрав готовые документы, мы отправились в древнюю столицу Таиланда – Аютайю.

Аютайя – это разрушенное королевство. Это пепел величественного Таиланда.

Знаете, после пребывания в этом городе у меня сложилось впечатление, что я не то что пустое место, не то что крошка во Вселенной, которую можно увидеть лишь под микроскопом, я почувствовал, что меня попросту нет! Вот я гуляю по древнему городу, послезавтра вылетаю на Бали, через четыре месяца рождается малыш, через сорок лет у моего малыша рождается внук, а через шестьдесят – я превращусь сначала в труху, а затем сгнию заживо. И через столетия, через сотни тысяч новых человеческих открытий я не сохранюсь, как и этот некогда павший город...

Я сегодня стою на ногах, а завтра меня нет.

Да, Аютайя заставила меня задуматься о вечном. Стала для меня необычайно полезным и странным открытием. Королей нет, их семей нет, их внуков нет, а

город, в котором они жили, остался, и, возможно, под ногами у меня в тот момент лежали кости тех, кто служил королевству, тех, кто строил и поднимал прежнюю столицу.

Атмосфера там была мрачноватая и в то же время легкая, дружелюбная. Знаете, вот весь Таиланд пропитан таким дружелюбием и спокойствием.

Аютайя – это один большой храм под открытым небом, это руины, которые готовы рухнуть в любой момент, они стоят не иначе как на молитвах! Аютайя – это лицо Будды в корнях толстого и древнего дерева. Это город праха и жемчужина многовековой истории.

У входа в парк можно запросто увидеть слонов, мирно разгуливающих по дороге в красно-желтых пополах. Чаще всего на них едут туристы. И что самое интересное в этом зрелище – человек, который ходит с тележкой за слонем, чтобы собирать его фекалии размером с человеческую голову. Крайне незавидная участь, скажу я вам!

Аютайя была столицей Таиланда с 1350 по 1767 год. За все это время сменилось тридцать пять королей.

После похода по руинам храмов, осмотрев безголовые каменные фигуры Будды, пранги и мифических существ, живущих на верхушках прангов, мы направились к небольшому озеру на территории древнего города и там увидели знаменитого убийцу – варана. Гигантский монстр – «последний из драконов», который мирно прогуливался у водоема, а затем, услышав наши шаги сзади, с большой скоростью прыгнул в воду.

Этот варан был больше похож на крокодила, чем на ящерицу. Честно сказать, было немного страшно. Особенно после того, как мы прочитали истории о комодских варанах, которые по сей день убивают маленьких детей на острове Комодо, а их, как животных вымирающего вида, местные не имеют права умертвить, даже когда дело касается собственной жизни или жизни родных детей.

Палящее солнце, сорокаградусная жара и бутылка теплой, нагретой в рюкзаке воды. Аютайя оставила у нас только самые приятные и трепетные впечатления.

Помню, как после утомительного дня, добравшись до Бангкока, а затем и до своего отеля, мы приняли божественный душ, поужинали блюдами местной кухни, если не ошибаюсь – каким-то острым и странным супом, шашлыками и фруктами, а после, полюбовавшись видом с крыши нашего здания на вечерний подсвеченный город и выпив пару бокалов вина «за это мгновение», мы направились к себе в номер. Занялись любовью и с улыбкой на губах провалились в сон.

Утомленные, свежие и полные впечатлений, мы не хотели прощаться с Бангкоком, но пришло время...

Не буду описывать момент прощания, ведь прощания и не было вовсе. Как сказала Цветаева: «Было – исчезновение».

Мы просто проснулись в полночь, когда зазвенел будильник. Конечно, не хотелось вставать с кровати, хотелось отменить эту ночную поездку и провалиться в сладкий сон до самого утра, а потом, выпив чашку бодрящего местного кофе... вспомнить, что проспали, удариться головой об стену и купить новый билет на самолет.

Помню, что в ту ночь мы поднялись с большим трудом (но хотя бы наши вещи были собраны с вечера). Приняли душ, а затем хотели перекусить на дороге, но еда не лезла в горло. Мы просто забрали вещи, выключили кондиционер и закрыли номер. Затем внизу оставили ключ-карту в одном из ящиков для хозяина. Вызвали на ресепшене такси и отправились в аэропорт Суварнабхуми.

Сейчас, когда я пишу эту книгу и вспоминаю о том дне, меня окутывает грусть от расставания. Такое ощущение, словно мы тогда навсегда покидали Бангкок. С комом в горле, с впечатлениями, застывшими на ресницах. Но это не так! Это теперь мне стало грустно, так как не умею я отпускать то, что мне дорого.

А в тот момент мы с женой не понимали, что в Бангкоке нам было хорошо. Мы не понимали, что это мгновение перед отлетом на Бали, проведенное в «городе ангелов», было одним из самых ярких и запоминающихся мгновений за последние годы.

Мы не грустили, нет! Мы просто окунулись в быт. Сидя в такси, нужно было думать о том, чтобы не опоздать на рейс. А в аэропорте – чтобы нас спокойно выпустили из страны и разрешили ступить на территорию Бали. Постоянно требовалось о чем-то думать: где паспорта, где билеты, где карты и деньги. Где мы.

«Прощания вовсе не было. Было – исчезновение». Спасибо Марине Цветаевой за фразу, которая передала весь этот момент.

Спасибо Бангкоку за мгновение перед вечностью.

Нас ожидал океан. Чандидаса. Балийский Новый год. Тропа художников. И все более настойчивые толчки сына...

Глава вторая

УТОМЛЕННЫЕ СОЛНЦЕМ

Денпасар встретил нас солнцем. Раскаленным вездесущим солнцем...

Утомляющая и беспощадная жара – это, пожалуй, главная особенность таких азиатских стран, как Таиланд, Камбоджа, Малайзия, Вьетнам и Сингапур. Бали тоже не был исключением.

Мы прилетели в Денпасар в пять утра двухчасовым рейсом из Бангкока. Таиланд отпустили с легкостью на душе и с предвкушением новой встречи...

Денпасар – это самый крупный балийский город. И именно с Денпасара началось наше знакомство с островом духов.

Моя жена была на шестом месяце беременности, когда мы оказались на Бали, а потому балийцы, собственно, как и тайцы, постоянно трогали ее живот и говорили что-то на своем родном языке. А иногда и на слегка ломаном английском: «What is the child's name? Very beautiful! This is boy or girl? Great work

your husband!» Что в переводе значило: «Какое имя вы дали ребенку? Очень красиво! Это мальчик или девочка? Твой муж хорошо постарался, детка!»

Да, кстати, в отличие от тайцев, которые на английском зачастую не могли связать двух слов, балийцы владели языком достаточно хорошо.

Даже моя жена, которая говорила свободно, поражалась речам балийцев, особенно на фоне тайских жителей, в общении с которыми мы всегда чувствовали серьезный языковой барьер – правда, благодаря красочности жестов и отличной интуиции, мы всегда прекрасно понимали друг друга.

Улыбка и язык жестов – вот, что нужно в Таиланде! Но на Бали требовался английский. И прошу заметить – хороший английский. Индонезийцы, как выяснилось, народ образованный.

Мы свободно и легко прошли паспортный контроль, забрали багаж и отправились снимать в банкомате деньги. Здесь никому не требовались доллары, рубли, евро или тайские баты. На Бали существовала только одна валюта – индонезийская рупия.

Еще тогда, в недалеком 2016 году, за три месяца до рождения моего первенца-сына, 100 долларов можно было обменять на 1 300 000 индонезийских рупий. Эта цифра может сказать вам об экономике страны в целом.

«На Бали каждый второй миллионер!» – шутили мы с Лялей, снимая деньги. Мы тогда еще не догадывались, что каждый первый – нищий.

Мы принципиально не сели в такси, которое могло с комфортом довезти нас до отеля. Хотелось острых ощущений, какого-то драйва, эмоций... а на самом деле нам с Лялей стало жалко отдавать 700 000 рупий за поездку к отелю. Казалось, что таксисты хотят просто хорошенько заработать на белых туристах, которые ходят по улице с фотоаппаратами и произносят лишь одно слово: «Вау!»

Нам думалось, что доехать на автобусе можно если не в десять, то точно в пять раз дешевле. Это было наше первое заблуждение о Бали. Вторым заблуждением оказалось то, что Бали – это маленький индонезийский остров и до всего здесь можно рукой подать.

Что и выяснилось немного позже, когда мы, утомленные утренней жарой, сфотографировавшись со всем, чем только можно было около территории аэропорта, пошли искать автобус, который должен был довезти нас к Чандидасе. Изначально мы говорили «Кандидаса», латиницей название города пишется как Candidasa, но первая буква этого слова звучит не как «к», а как «ч». Именно в этом районе находился наш отель.

Не ознакомившись перед полетом со статьями бывалых путешественников о райском острове Бали, мы решили, что поездка должна стать для нас полной неожиданностью, и, конечно, думали, что остров небольшой и до всех нужных нам достопримечательностей можно доехать за десять-пятнадцать минут.

Мы с женой, которой помимо неудобств от дикой жары было еще тяжело от совместно нажитого нами груза, сели в первый попавшийся автобус. Заплатили контролеру 13 000 рупий (около 1 доллара) за каждого человека (пузожителю сделали скидку) и поехали «вперед». Мы хотели просто насладиться видами из окна, а Чандидасу найдем потом, когда сделаем круг по острову и вернемся назад.

Что нам сразу больше всего понравилось на Бали, так это самобытная и уникальная природа острова. Сидишь в автобусе и видишь горы, высокие зеленые горы, а затем картинка меняется на морской пейзаж. Синий бесконечный океан. Вдалеке плывут корабли, а на воду садятся самолеты. Конечно, они садятся на взлетно-посадочную полосу, которая находится в нескольких сотнях метров от берега, но издали может показаться, что белые железные птицы садятся прямо в море.

На смену океану приходят рисовые террасы. Невообразимая красота! Рисовые поля, расположенные ступеньками в виде зеркальных лужиц, где плещется отражение голубого неба. Затем картинка меняется на зеленую чашу джунглей, и длительное время в окне можно наблюдать тропические сады.

Еще нас поразила архитектура острова, местные каменные храмы выглядели как врата в преисподнюю или в рай. Величественно и самобытно. Самобытно – это то единственное слово, которое можно смело применить к острову Бали по многим пунктам.

Мы смотрели в окно около часа и, как нам казалось, отъезжали от аэропорта все дальше и дальше. Оба понимали, что скорее всего не вернемся к тому месту, где сели в автобус. Совершенно другой район. Здесь не было ни высотных построек, ни уличных рынков, ни пробок. Только зеленые горы, которые в прямом смысле доставали до неба, только рисовые плантации и навязчивое чувство, что мы заехали не туда...

Когда мы оказались на конечной, другой водитель, разговаривающий на английском, пояснил нам, что до Чандидасы далеко. Около двух с половиной часов езды. И тут мы с Лялей поняли, что Бали – не крохотный островок, а гигантский остров, и чтобы доехать от пункта «А», расположенного на юге, до пункта «Б» в верхней северной точке, понадобится провести в дороге полдня.

Любезный балийский водитель также доходчиво объяснил, что до Чандидасы автобусы не ходят и в тот район мы сможем попасть или на специальном «шатле» – небольшом автобусе (который за приемлемую цену везет человек десять в нужное место в определенное время), отправляющемся от Денпасара, от которого мы были уже так далеко, или – на такси.

Однако третий водитель, увидев наши поникшие и глупые лица, согласился отвезти нас до Чандидасы за три часа всего за 250 000 рупий, но с условием попутно брать других пассажиров. Конечно, мы согласились бы, даже если он заломил бы цену в 700 000 рупий. Мы просто устали, хотели поскорее добраться до отеля и искупаться наконец в прохладной воде бассейна.

Кстати, питьевая вода в азиатских странах нужна всегда и везде. Без нее никуда! Жару в сорок градусов без бутылки хотя бы и нагретой воды перенести практически нереально.

После того как в очередной раз балийские руки потрогали нашего сына, мы отправились в путь. Дорога до Чандидасы была в разы утомительней, чем до этой автобусной станции, расположенной прямо посреди джунглей, но куда интереснее и увлекательнее.

«Автобус» не имел ни дверей, ни окон, и если бы мы с Лялей не вцепились в поручни и за сиденья, стоящие впереди нас, то, скорее всего, просто вылетели бы в окно. Балийцы были в этом плане спокойнее. Они не держались мертвой хваткой за все, что попадет под руку, во время движения нашего агрегата «без окон, без дверей». Видимо, давно привыкли к такому стилю экстремальной езды.

Когда мы с Лялей немного успокоились, то поняли, что если не ходить по салону и не высовывать руки и голову в окно, тогда, возможно, мы доберемся до Чандидасы в целостности и сохранности. Что самое интересное, балийцы умудрялись ходить во время движения без всякой страховки, не держась даже за поручни. Опыт, конечно, вещь ценная!

Мы шутили с женой, что балийские водители не останавливаются на остановках, а местные жители на полном ходу прыгают в окно или дверь.

– Как тебе Бали? – спросил я у жены, когда мы уже полчаса созерцали в окно одни только горы и джунгли.

– Я немного по-другому себе его представляла. Природа потрясающая. Самобытная. Даже не знаю, с чем можно сравнить.

Она, безусловно, была права. Природа на Бали уникальная. Этот вечно зеленый остров богат водопадами, вулканами, бесконечными горами, красивыми зеркальными озерами, рисовыми полями. Уединенными местами, такими, например, как одиноко стоящая беседка прямо на берегу океана, в которой чаще всего сидят ба-лийцы и их дети – они смотрят вдаль, за горизонт.

Мы, как начинающие путешественники, познаем жадными глазами безграничный мир. Балийцы, которые никогда не выбирались дальше соседних островов Ломбок, Ява и Комодо, познают безграничных себя.

Нам с женой хотелось белоснежных песчаных пляжей, райского отдыха и безмятежности.

И вот мы здесь!

Как и обещал водитель, до Чандидасу мы доехали за три с половиной часа. В деревнях, которые мы проезжали, высаживая попутных пассажиров, зачастую были пробки. Мы заметили, что на Бали основной транспорт такой же, как в Таиланде – а по слухам, и во Вьетнаме, и в Камбодже, и в Индии, – мотобайки.

Наверное, все знают, как выглядит мотобайк. Это двухколесный скутер. В управлении невероятно простой и удобный. Даже если вы – человек без стажа, вам не составит особого труда сесть за руль мотобайка и в течение пяти-десяти минут освоить азы вождения. Проще некуда – сцепление, газ и тормоз. Все! Плюс поворотники и сигнал, разумеется.

У нас с женой не имелось водительских прав категории «А», поэтому мы садились за руль на свой страх и риск. За отсутствие прав в Таиланде, как нам было известно из независимых источников, по большей части можно было отделаться небольшим штрафом в 100–300 бат. Обычно права вообще никто не спрашивал.

Как с этим на Бали – более строгие правила или нет, – мы не знали и арендовать мотобайк пока не торопились.

По дороге в Чандидасу мы также заметили множество балийских храмов, и практически возле каждого стояла скульптура одного или нескольких местных «чудовищ». Это каменные многолетние статуи и скульптуры, изображающие демонов, богов и прочих балийских мифологических существ. Выглядят они очень загадочно и даже устрашающе. Другая культура, другое видение одних и тех же вещей – необыкновенно интересный опыт.

Как я уже писал ранее, пики гор находятся, словно прямо на небе. Горы достают до серых туч, а когда погода портится и небо затягивается облаками – это выглядит особенно величественно и непередаваемо.

Такое чувство, будто можно подняться на вершину горы и потрогать эти серые ватные тучи руками. Замечательный вид. Он поразил нас особенно сильно, учитывая скорость машины в 80 или 100 километров в час, когда затаиваешь дыхание не только от эмоций и увиденной красоты, а потому еще, что если откроешь рот, то задохнешься от ветра. Да, балийские водители – сумасшедшие и бесстрашные люди.

Нам с Лялей все время казалось, что вот-вот и мы во что-нибудь обязательно врежемся, на серпантине – выпадем из шатла и покатаемся вниз или просто взорвемся на ходу. Все-таки местный «автобус» – невероятно ветхая и страшная вещь.

Слава небесам, мы доехали целыми, но с трясущимися руками. Мы от души поблагодарили водителя за то, что даровал нам жизнь, Ляля даже сказала ему на английском что-то вроде: «Благодаря вам мы переосмыслили бытие и теперь каждый раз перед поездкой будем креститься». Довез он нас прямо до отеля. А заплатили мы, как договаривались, 250 000 рупий, всего около 20 долларов. На прощание он погладил рукой нашего сына и даже пожал мне руку, а Лялю обнял.

Эта азиатская душевность. Нет, даже не азиатская, а тайская и балийская – просто неподражаемая форма человечности. Тебя обнимут, как брата родного. Почему-то люди здесь не скупы на эмоции, а самое главное – на выражение своих к тебе чувств.

«Я люблю тебя, Бали!» – хотелось мне сказать, когда я вошел на зеленую и ухоженную территорию нашего отеля. Я был весь мокрый, потный, голодный (последний раз мы с Лялей ели еще в Бангкоке, сидя перед вылетом нашего самолета в зале ожидания), с жаждой жить и благодарить Господа Бога за то, что этот автобус не разбился или хотя бы просто не заглох в пути.

«Я люблю тебя, Бали!» – захотелось мне повторить, когда нас заселили в номер, принесли свежесжатый апельсиновый сок и пожелали хорошего отдыха.

Мы пили сок и смотрели в окно. На океан. На бесконечный синий океан, волны которого разбивались о каменное ограждение нашего отеля...

Глава третья

ЗДРАВСТВУЙ, РАЙ!

Меня зовут Вячеслав, а это моя пузатая жена – Ляля. Оставьте нас здесь надолго. Мы без грехов!

Именно такое первое впечатление сложилось у нас о нашем отеле. Это место словно было создано для нас. Ухоженная зеленая территория, пальмовые деревья, на верхушку которых иногда залезал садовник и срезал созревшие кокосы размером с человеческую голову.

В отелях нередко случалось, что кокосы падали на головы находившихся рядом людей. Зачастую туристов. И во всех случаях был фатальный исход. Балийцы, представилось мне, более поворотливые, чем праздные сытые туристы, они на треск пальмовых деревьев реагируют, как охотники на рычание льва в дикой саванне. Именно поэтому чаще всего от кокосов погибают туристы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://telnovel.me/vyacheslav-prah/ostrov-duhov-bali>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)